

Рут Навен поднял голову и посмотрел на Клода сверху вниз, не замечая изменения на лице дворецкого.

- Как мне сегодня с вами поиграть? Юный лорд Амброзия.

Когда он заговорил об этом, другие молодые мастера, которые тихо слушали рядом с ним, начали добавлять слова одно за другим.

- Ах, в прошлый раз вы сказали, что шахматные партии скучны, поэтому сегодня я подготовил кое-что другое.

- Я просто случайно принёс вам хороший подарок. Этого было бы достаточно, чтобы юный лорд Амброзия мог поиграть с ним.

Они подходили к Клоду один за другим, окружали его и умело оттаскивали Ронду от Клода.

- Разве нет подарка, который я вам доверил? Принесите это сюда.

- Я бы хотел немного перекусить, пока юный лорд Амброзия ждёт вас. Надеюсь, вы приготовили его для меня.

Они начали заказывать то и это, как будто всё, чего они ждали - это попросить их уйти. Верон отступил назад с улыбкой на лице. В этот момент он понял, что должен уйти. Было легко произносить слова то тут, то там, если дворецкий продолжал стоять на месте мастера, чтобы

поиграть. Ронда, старшая горничная, тоже отступила назад с облегчением, увидев, что Клод сидит спокойно. Поскольку там были и другие слуги, она решила понаблюдать немного издалека.

- Тогда желаю хорошо провести время.

Когда дворецкий и старшая горничная покинули заведение, Рут Навен раскрыл свою истинную сущность, как будто он ждал.

- У вас очень мрачное выражение лица? Юный лорд Амброзия.

- Как бы сильно мы это ни ненавидели, мы должны заботиться о своём выражении лица.

- Что я должен делать с ребёнком..... Ваш отец тоже очень скучный.

Клод склонил голову и сжал кулаки от слов, льющихся на его голову. Резкий критический тон и намёк на злобу. Ребёнок был хорошо осведомлён об этих тонкостях. Он даже привык к этому. Те, кто однажды ударили Клода ножом, повернули головы, как будто потеряли интерес, когда от него не последовало ответа.

- Если подумать, я слышал, что виконт Навен на этот раз подарил вам лошадь. Могу я взглянуть?

- Однажды я приглашу вас в особняк, молодой мастер Пейбл.

- Ух ты!

Разговор теперь полностью прекратился, за исключением Клода. Сосредоточив внимание на молодом мастере виконта Навена, благородные молодые мастера были заняты беседой, следя за тем, чтобы Клод был невидим для них. Чем младше дети, тем более чувствительными они, как правило, становятся.

Это было тем более актуально для тех, кто будет активен в социальном мире, где им приходилось проверять своих оппонентов с помощью невидимой речи. Забыв, что он был всего лишь ребёнком, который ещё не совсем вырос, развернулась сцена подражания взрослым благородным юношам.

- Мой отец решил научить меня охотиться на лис, так что приходите ко мне, когда у вас будет время.

- Я обязательно приду!

- Не забудьте пригласить и меня, молодой мастер Навен!

Они вели себя так, как будто забыли, что это было место, где можно было завязать дружбу с молодым лордом Амброзией. Поскольку они ещё не выросли, они не понимали указаний взрослых в семье, чтобы угодить Клоду, который был намного моложе и робче их. Было очень трудно играть с маленьким ребёнком из-за их высокой самооценки и высокого статуса, так как они воспитывались так, чтобы их семьи выполняли всё, что они хотели, будь то золото или нефрит.

-.....

Клод крепко прикусил губу и помолился, чтобы это время прошло быстро. Было действительно трудно встречаться с детьми аристократов, которые, казалось, откровенно его недолюбливали. Клод отчётливо помнил оскорбительные выражения, которые сыпались на него во время последней встречи.

Когда всех людей представили, они очень доброжелательно улыбнулись, когда впервые поприветствовали друг друга, и пожелали быть близкими в будущем, однако, когда остались только дети, они открыто посмеялись над Клодом.

- Я слышал, герцогиня умерла из-за вас. Это правда?

- Так вот почему я слышал, что герцог ненавидит вас? Я слышал, вы ещё даже не были в императорском дворце?

- Вы не получали никаких подарков от своего отца, верно? Какой смысл быть рядом с ненавистным ребёнком?

- Эй, вы нас ненавидите? Тогда скажите своему отцу! Ахаха!

Если бы был добавлен детский мир, жестокость по отношению к слабым была бы более жесткой, чем в мире взрослых, но никогда не была бы меньшей. И для Клода быть изолированным от мира этих детей было страшнее и болезненнее, чем быть изолированным от мира взрослых. Это было связано с тем, что для детей это была проблема, которую взрослые не могли решить. И он даже не мог пойти к своему отцу, Итану Амброзии.

"Что, если отец возненавидит меня ещё больше без всякой причины?"

Клод так думал и держал рот на замке. Другие молодые мастера, включая Рута Навена, взглянули на Клода и начали странно переглядываться друг с другом. В конце концов, видя, что он остаётся неподвижным и опущенным, они почувствовали, что хотят прикоснуться к нему ещё немного.

Когда они вышли, даже простое упоминание имени Амброзии вызвало много интереса и вопросов. Когда они подумали, что Клод получит такое внимание в будущем, у них скрутило живот и сжало грудь. Они хотели заставить людей бесконечно осознавать, что этот ребёнок - ничто по сравнению с ними.

- Если подумать, я слышал, что все начали тренироваться в фехтовании. Вы когда-нибудь держали в руках настоящий меч?

- Если это деревянный меч, то я держал его в руках.

- Вы не можете прийти в восторг от простого деревянного меча.

Рут Навен сказал это и взял нож для закусок, который лежал на столе. Лезвие серебряного ножа сверкнуло на солнце.

- Даже такой маленький нож, как этот, не вызывает восторга, но да, это было бы идеально для уровня молодого лорда Амброзии.

Рут Навен протянул нож Клоду, который сидел неподвижно.

- Не хотите ли размахнуться им?

-.....Я, я.

- Я ненавижу это и ненавижу то. Есть много вещей, которые не нравятся молодому лорду Амброзию.

Увидев, что Клод играет с бледным, усталым лицом, Рут Навен ухмыльнулась, с силой потянул Клода за руку и насиливо вложил нож в его руку.

- Я посмотрю на это сам, так что попробуйте.

- Э-Это, я имею в виду.

- Ха-ха. На это стоит посмотреть.

Ардель Пейбл и Биллион Юген тоже хихикали и издевались над обеспокоенным лицом Клода с ножом. Было просто забавно видеть, что молодой лорд Амброзия не знал, что делать. Рут Навен подозрительно улыбнулся, потянул Клода за руку и поставил его перед ним. Он

собирался увидеть молодого лорда Амброзио, который мило вёл себя перед ним.

- О боже?

Но затем над их головами чёрной тенью раздался прекрасный голос. Это было так внезапно, что они даже не заметили, когда появился обладатель голоса. Молодые мастера, включая Руту Навена, удивлённо подняли головы.

- Няня!

Лицо Клода на мгновение просветлело, когда он увидел Сару. Голос, зовущий её, казался более приветливым, чем когда-либо.

- Мне жаль, мастер Клод. Я немного опоздала?

Сара улыбнулась и подошла к Клоду, опустилась перед ним на колени, наклонилась и посмотрела ему в глаза. Дружелюбный голос, нежный взгляд и выражение, полное доброты. В этот момент Клод смог осознать, что Сара, его няня, была на его стороне больше, чем кто-либо другой. Среди тех, кто был полон злобы, и тех, кто знал или не знал о трудностях Клода, потому что не хотел знать, только Сара была на его стороне, глядя прямо на Клода.

- Замечательные джентльмены, вы хорошо провели время с нашим молодым мастером?

Спросила Сара, глядя на молодых дворян, включая Руту Навена.

-.....

Они на мгновение затаили дыхание и непонимающе посмотрели на Сару. Это было потому, что вид Сары, смотрящей с этой стороны с элегантной улыбкой в своих юных глазах, был так прекрасен, что у них перехватило дыхание. Даже больше, чем дамы, которые посещают свои особняки вместе со взрослыми.

Когда они пришли в Императорский дворец, то увидели бесчисленное множество женщин, украшенных великолепными платьями и драгоценностями. Однако они никогда не видели леди, которая излучала бы чистую и элегантную атмосферу, просто надев аккуратный, без пятен наряд, как Сара.

"Кто эта женщина?"

Сообразительный Рут Навен услышал, как Клод назвал Сару няней, и начал мысленно выстраивать отношения вверх и вниз. Это была бы необычная должность - быть няней Клода в семье герцога, особенно в семье герцога Амброзии. Она, должно быть, была выбрана вассальной семьей, обладающей достаточным доверием, чтобы доверить наследника, но поскольку в обязанности няни также входило защищать наследника, пока он не вырастет, часто выбирали человека с умеренно небольшим положением в семье. В двух словах, было сказано, что её статус будет хорошим, а сила - посредственной.

- Вы няня нашего молодого мастера Клода Амброзия. Я вас в первый раз вижу?

Естественное приветствие вытекло из губ Рута Навена, который закончил упорядочивать верхние и нижние отношения в своей голове. Он верил, что существует разница между небом и землёй между человеком, который в будущем возглавит семью, и Сарой, няней всего лишь маленького ребёнка.

<http://tl.rulate.ru/book/63670/1788383>